

КОНФЛИКТОГЕННЫЙ И КОНФЛИКТОРАЗРЕШАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Морева Ю.Е.

Студентка 4 курса, Институт Философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Менделеевская линия, 5, Санкт-Петербург, 199034

yuli-more@hotmail.com

Аннотация

В статье производится конфликтологический анализ языковой политики Российской Федерации. Автор задаётся вопросом о том, как регулирование языковых вопросов влияет на развитие конфликтов во многоязычном обществе. Рассматривая в статье проблема без сомнения важна, так как язык играет значительную роль в процессе самоидентификации людей и формировании самосознания этнических групп. Государство же осуществляет регулирование языков, используемых в обществе, посредством языковой политики. Языковая политика осуществляется в основном посредством создания и применения законов о языке. Автором рассмотрены конфликтогенные и конфликторазрешающие аспекты российского законодательства, регулирующего языковую политику. Кроме того, определены основные противоречия языковой политики Российской Федерации, сказывающиеся на конфликтогенности российского общества, раскрыт характер этого влияния. В статье анализируются основные законы, определяющие языковую политику Российской Федерации: Конституции Российской Федерации, Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» и Федеральный закон «О языках народов Российской Федерации». Кроме того, анализируется конфликтогенный потенциал и причины принятия поправок к закону «Об образовании в Российской Федерации», сделавших необязательным изучение национальных языков в школах и высших учебных заведениях. Особое внимание уделяется влиянию закону «Об образовании в Российской Федерации», на актуальные этно-политические противоречия, связанные с присоединением Крыма и языковым конфликтом в Республике Татарстан. Помимо анализа конфликтогенного и конфликторазрешающего потенциала существующих в Российской Федерации законов, регулирующих статус языков, автор анализирует наличие пробелов в законодательстве и характер влияния, который они оказывают на возможность возникновения и развития этно-политических конфликтов.

Ключевые слова: языковая политика, языковой конфликт, социальный конфликт, этно-политический конфликт, причины конфликта, конфликтогенность, конфликтогенные факторы, разрешение конфликтов, лингвистика, социолингвистика, конфликтология

CONFLICT TRIGGERING AND CONFLICT RESOLVING POTENTIAL OF LANGUAGE POLICY OF RUSSIAN FEDERATION

Iuliia E. Moreva

Student of Bachelor Degree, Institute of Philosophy, St. Petersburg University, Mendeleevskaya liniya, 5, St. Petersburg, 199034

E-mail yuli-more@hotmail.com

Abstract

The present article contains a conflict analysis of the language policy of the Russian Federation. The stated problem seems to be particularly important considering that language plays a significant role in the process of people's self-identification and self-consciousness formation of ethnic groups. The state regulates the languages through language policy. Language policy is carried out mainly through the creation and application of language laws. The author focuses his interest on the influence, which language issues regulation has on conflict development in a multilingual society. The author is considering conflict triggering and conflict resolving aspects of laws, which regulate language policy of the Russian Federation. In addition, the main contradictions of the language policy of the Russian Federation that affect the conflict potential of Russian society are identified in this article. The article analyzes the main laws determining the language policy of the Russian Federation: the Constitution of the Russian Federation, the Federal Law "On the State Language of the Russian Federation" and the Federal Law "On the Languages of the Peoples of the Russian Federation". In addition, author analyses the conflict potential and the reasons for adoption of amendments to "the Law on Education in the Russian Federation", which has made it unnecessary to study national languages of republics in schools and universities.

Keywords

language policy, language conflict, social conflict, ethnic conflict, reasons of conflict, conflict factors, linguistics, sociolinguistics, conflict resolution, conflict management

Язык, будучи не только средством повседневного средством общения, но и закрепления национальной памяти, является одним из основных средств формирования национальной и гражданской идентичности. Язык служит маркером этничности, позволяет отделить «чужих» от «своих», осознать себя в качестве члена определённой социальной группы.[1] Колоссальная роль языка в процессе самоидентификации людей и формировании самосознания

этнических групп, заставляет задуматься о том, как регулирование языковых вопросов влияет на развитие конфликтов во многоязычном обществе. Государство осуществляет регулирование языков, используемых в обществе, посредством языковой политики. Языковая политика как инструмент регулирования использования различных языков в обществе безусловно отражается на уровне конфликтности социума. Согласно Всероссийской переписи населения 2002 года в России функционируют более 150 языков. Для того, чтобы народы, говорящие на разных языках, жили мирно, безусловно, необходимо вести продуманную языковую политику. [2] В рамках данной статьи хотелось бы понять, какое влияние языковая политика Российской Федерации оказывает на этнополитические конфликты в настоящее время.

Основной проблемой, которую языковая политика любого многонационального призвана решать, безусловно является установление и поддержание баланса между соблюдением прав этноязыковых групп и сохранением территориальной и государственной целостности.

На конфликтогенности российского общества сказываются ряд противоречий, затрагиваемых языковой политикой. Анализируя языковую политику, важно видеть, что она несёт в себе ряд противоречий. Во-первых, в ряде работ по социолингвистике, академик В.М.Алпатов утверждал, что базовое противоречие любой языковой политики лежит в столкновении двух потребностей - потребности во взаимопонимании народов и потребности в языковой и культурной идентичности.[3] Действительно, языковая политика прежде всего призвана разрешить именно противоречие между потребностью человека всегда говорить на своём, знакомом с детства языке, и потребностью понимать другого человека, который может этим языком не владеть. Языковая политика государства, как правило, ориентирована в большей степени на реализацию одной из этих потребностей. Во многих современных странах, в том числе и в России, в связи с необходимостью взаимодействия в сфере экономики, существует ориентация на потребность во взаимопонимании. В результате ориентации политики только на эту потребность происходит стихийная языковая экспансия, страдают языки этнических меньшинств. Примером может служить падение численности говорящих на хантыйском, мансийском и ненецком языках после начала разработок месторождений природных ресурсов в районах, где проживали народы, говорящие на упомянутых языках. Итак, если языковая политика однобокая, то она не уравнивает существующие в обществе потребности, и это может приводить к конфликту.

Второе противоречие, которое хотелось бы отметить, возникает между принципами, которые декларируются как ориентиры языковой политики, и их фактической реализацией. Очевидно, что во многоязычном обществе объективно невозможно обеспечить равные возможности реализовать свои языковые права всем народам, населяющим государство. Например, право на получение образования на родном языке нельзя реализовать для миноритарных языков также эффективно как для крупных языков просто из-за нехватки педагогических кадров для обучения или даже самих учеников носителей для

формирования учебной группы.

Третье противоречие, которое можно выделить, к сожалению, особенно характерно для нашей страны. Это противоречие между уровнями власти (федеральной и региональной). Например, принятые на федеральном уровне законы о поддержке коренных языков не оказывают должного влияния на сохранение миноритарных языков из-за плохой реализации на местах.

Языковая политика осуществляется в основном посредством создания и применения законов о языке. Попробуем определить характер влияния существующих в нашей стране законов о языке (и их реализации) на развитие конфликтов в российском обществе. Основные законы, определяющие языковую политику Российской Федерации: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации" от 01.06.2005 N 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) и Федеральный закон "О языках народов Российской Федерации" от 25 октября 1991 года N 1807.

Говоря о конфликтообразующем потенциале российских законов о языке, прежде всего, отметим корректность формулировок, используемых в законах. Например, в Федеральном законе "О государственном языке Российской Федерации» вместо самого названия языка, которое автоматически ассоциировалось бы с титульной нацией, используется термин «государственный язык Российской Федерации».[3] Это значимое отличие российского законодательства от законодательств других стран (например, Испании), где употребляется само названия языка. Тем самым делается акцент на объединяющей роли языка, а не на дезинтегрирующих национальных аспектах. Во всех указанных законах подчёркивается роль русского языка как интегрирующего начала для народов Российской Федерации.

В соответствии со статьёй 68 Конституции государственным языком России на всей её территории является русский язык. [5] При этом в законе «О государственном языке Российской Федерации» подчеркивается, что «обязательность использования государственного языка Российской Федерации не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государственными языками республик, находящихся в составе Российской Федерации, и языками народов Российской Федерации». К тому же, в Конституции указано, что республики Российской Федерации имеют право устанавливать свои государственные языки, которые употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации[4]. Одновременное существование этих положений делает возможным развитие многоязычного гармоничного общества в нашей стране. Конфликтность этих положений проявляется на стадии их реализации. Право республик устанавливать свои государственные языки не означает автоматически права национальных меньшинств на государственный статус их языков. Это может трактоваться как нарушение языковых прав меньшинств и приводить к конфликту. К тому же, конфликтной является сама сложная процедура установления нового государственного языка Республики (через референдум). Например, на протяжении уже нескольких лет интеллигентные слои Республики Карелия борются за государственный статус карельского языка. Несмотря на все

прилагаемые усилия, этот конфликт остаётся без пристального внимания федеральных властей. Кроме того, противоречия относительно статуса языков характерны для республики Крым. С одной стороны, введение трёх официальных языков на полуострове способствовало предупреждению этнополитических конфликтов. С другой, это решение также породило деструктивный дискурс о том, правомерно ли было признавать официальным языком украинский.

Резкий всплеск социального напряжения в некоторых республиках Российской Федерации вызвало принятие закона «Об изучении родных языков». Этот закон устанавливает, что федеральные государственные образовательные стандарты дошкольного, начального общего и основного общего образования обеспечивают возможность образования на родных языках из числа языков народов России, изучения государственных языков республик нашей страны, в том числе русского языка как родного.[6] Это значит, что в российских школах больше не будет обязательного для всех национального языка, он останется в программе как предмет по выбору. Можно предположить, что принятие этого закона связано с присоединением Крыма к России, желанием предотвратить обострение этнических противоречий на полуострове – одновременно обеспечить правами говорящих на украинском и крымско-татарском и защитить русскоговорящее большинство.[7][8] Конфликтогенность этого закона выражается в возможном обострении противоречий между этническими группами или между властью и этнической группой, вызванное противоречиями между необходимостью развивать языки коренных народов республик и правом каждого человека свободно выбирать язык общения. Кроме того, деструктивный потенциал рассматриваемого закона восходит к фундаментальному противоречию между потребностью в единстве российского общества и правом народов российской федерации развивать собственную культурную и языковую идентичность. Неудивительно, что закон был неоднозначно принят обществом и воспринимается крайне негативно многими представителями национальных республик. Например, в Татарстане принятие этого закона было воспринято как ущемление языковых прав татар. С другой стороны, до принятия закона в Татарстане имела место ситуация, трактуемая некоторыми исследователями как языковой конфликт - недовольство части русского и даже татарского населения большим количеством часов татарского языка, преподаваемого в образовательных учреждениях Республики.[9] Принятие таких мер языковых политики, как этот закон, способно привести к значительному изменению языковой ситуации в регионах и обострению этнических противоречий между народами Российской Федерации.

К сожалению, существуют пробелы в законодательстве о языках, которые также очевидно способствуют развитию этнополитических конфликтов. Например, в связи с развитием миграционных процессов в нашей стране и значительной ролью мигрантов в структуре современных экономических связей, нельзя не отметить конфликтогенный потенциал фактического отсутствия регулирования языков мигрантов в современном российском законодательстве.

Таким образом, мы выяснили, что языковая политика в Российской Федерации действительно обладает конфликтогенным и конфликторазрешающим потенциалом. С одной стороны, в российском законодательстве заложен конфликторазрешающий потенциал за счёт корректности используемых формулировок и положений, обеспечивающих народы России правами на использование коренных языков почти по всех сферах общественной жизни. С другой стороны, односторонность языковой политики, её ориентация только на потребность во взаимопонимании в ущерб потребности в идентичности порождает конфликты. К тому же, противоречия между федеральной и региональной властью, различия в трактовке мер языковой политики разными этно-политическими группами и, наконец, пробелы в законодательстве также обладают конфликтогенным потенциалом.

Список литературы / References

[1] Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социолингвистика и социология языка. СПб.: Гуманитарная академия, 2004.

Vakhtin, N.B., Golovko, Y.V. Sociolinguistics and sociology of language. "Gumanitarnaya akademiya", Saint Petersburg, 2004. (In Russ.)

[2] Алпатов В.М. О языковой политике // Этнографическое обозрение. 2016. № 3. С. 13-15.

Alpatov, V.M. About language policy. In Ehtnograficheskoe obozrenie, RAN, Moscow, 2016. No. 3: 13-15. (In Russ.)

[3] Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации" от 01.06.2005 N 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) [Federal Law 'On official language of the Russian Federation']// СПС КонсультантПлюс [ConsultantPlus]. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (In Russ.)

[4] Конституция Российской Федерации [Constitution of the Russian Federation]// СПС КонсультантПлюс [ConsultantPlus]. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (In Russ.)

[5] Федеральный Закон «О языках народов Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 24.07.1998 N 126-ФЗ, от 11.12.2002 N 165-ФЗ, от 02.07.2013 N 185-ФЗ, от 12.03.2014 N 29-ФЗ)[Federal Law 'On the Languages of the Peoples of the Russian Federation'(under ed. of Federal Laws of 24.07.1998 N 126-FL, of 11.12.2002 N 165-FL, of 02.07.2013 N 185-FL, of 12.03.2014 N 29-FL)]// СПС КонсультантПлюс [ConsultantPlus]. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (In Russ.)

[6] Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2018) [Federal Law 'On Education of the Russian Federation' of 29.12.2012 N 273-FL (under ed. of 25.12.2018)] // СПС

КонсультантПлюс

[ConsultantPlus].

URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (In Russ.)

[7] Старченко Р., Степанов В. Языковая политика в республике Крым // Языковая политика: конфликты и согласие. 2017. № 1. С. 200-220.

Starchenko, R., Stepanov, V. Language policy in the Republic of Crimea in Language policy: conflicts and agreement. 2017. No. 9: 200-220. (In Russ.)

[8] Габриелян А.М. Языковая политика в сфере среднего и высшего образования Крыма // Таврический научный обозреватель. 2017. № 9. С.64-69.

Gabrielyan A.M Language policy in the sphere of secondary and higher education of Crimea in Tavricheskiy nauchniy obozrevatel. 2017. No. 9: 64-76. (In Russ.)

[9] Степанова А.А. Языковая ситуация в республике Татарстан: конфликт или толерантное равновесие? // Вопросы психолингвистики. ММА, Москва 2015. № 1. С.169-181.

Stepanova A.A. Language policy in the Republic of Tatarstan: conflict or tolerant balance? In Voprosy psikholingvistiki. 2015. No. 1: 169-181. (In Russ.)